

ПРАЗДНЕСТВА ЗАКЛЮЧЕНИЯ МИРА И ЗАЗДРАВНАЯ ЧАША ПЕТРУ I

Татьяна Федосьевна Владышевская

Доктор искусствоведения, доцент;

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова (Россия)

t_vladyшевskaya@mail.ru

DOI: 10.55398/27826066_2022_4_98

Аннотация. Статья посвящена праздникам, связанным с окончанием Северной войны и заключением Ништадтского мира, по случаю которого была создана Благодарственная служба, а также совершено перенесение мощей святого благоверного князя Александра Невского из Владимира в Санкт-Петербург. Службы на эти праздники и текст задравной чаши Петру I рассматриваются на основе певческих рукописей начала XVIII в., а также дневника Ф. В. Берхгольца — одного из современников Петра I, оставившего подробные записки о последних годах жизни первого российского императора.

Ключевые слова: Александр Невский, Петр I, Ф. В. Берхголец, служба благодарственная, Ништадтский мир, стихиры, тропари, знаменный распев, греческий распев, задравная чаша.

Для цитирования: Владышевская Т. Ф. Празднества заключения мира и задравная чаша Петру I // Сретенское слово. Москва : Изд-во Сретенской духовной академии, 2022. № 4. С. 98–136. DOI: 10.55398/27826066_2022_4_98

¹ Исследование выполнено при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований в рамках проекта № 20-012-00386\20.

THE CELEBRATIONS OF THE CONCLUSION OF PEACE AND THE 'HEALTH BOWL' (ZAZDRAVNAYA CHASHA) TO PETER I

Tatyana Fedosievna Vladyshevskaya

ScD in the Arts, Assistant Professor,

Lomonosov Moscow State University (Russia)

t_vladyshevskaya@mail.ru

DOI: 10.55398/27826066_2022_4_98

Abstract. The article deals with the celebrations associated with the end of the Northern War and the conclusion of the Peace of Nishtadt, on the occasion of which a Thanksgiving service was created, as well as the relics of the Holy Prince Alexander Nevsky were transferred from Vladimir to St. Petersburg. The church services for these celebrations and the text of the 'health bowl' (welcome speech) to Peter I are considered on the basis of chant manuscripts of the beginning of the XVIII century, as well as the diary of F. V. Berkholtz, one of Peter I's contemporaries, who left detailed notes about the last years of the life of the first Russian emperor.

Keywords: Alexander Nevsky, Peter I, F. V. Berkhholz, thanksgiving service, Nishtadt peace, stichera, troparia, znamenny chant, Greek chant, 'health bowl'.

For citation: *Vladyshevskaya T. F.* The celebrations of the conclusion of peace and the 'health bowl' (zazdravnaya chasha) to Peter I // Sretensky Word. Moscow : Publishing House of Sretensky Theological Academy, 2022. No 4. P. 98–136. DOI: 10.55398/27826066_2022_4_98

Мирный договор между Русским царством и Шведским королевством, завершивший Северную войну 1700–1721 гг., был подписан 30 августа / 10 сентября 1721 г. в городе Ништадте. Триумфальное празднование на заключение мира, ратификация мирного соглашения, божественная служба, торжественные церемонии, а в заключение карнавал — совершались

в Санкт-Петербурге с 10 сентября 1721 г. и продолжались в Москве с 30 января по 4 февраля 1722 г. Победа в Северной войне выдвинула Россию в число крупнейших европейских государств и превратила Российское царство в Российскую империю, провозглашение которой состоялось 22 октября 1721 г. одновременно с принятием Петром I от Правительствующего сената титулов Императора Всероссийского, Петра Великого и Отца Отечества. В 2021 г. этому событию исполнилось 300 лет. Исследователи справедливо связывают между собою принятие Петром I императорского титула с подписанием Ништадтского мирного договора между Россией и побежденной Швецией. Кроме того, к этому дню, 30 августа 1724 г., было приурочено еще одно знаменательное — уже для Русской Церкви — событие: перенесение честных мощей св. благоверного князя Александра Невского из Владимира в новую столицу России Санкт-Петербург. Все эти торжества отражены в записках Ф. В. Берхгольца (1699–1765) — голштинского дворянина, прибывшего в Россию в 1721 г. в свите герцога Карла Фридриха Шлезвиг-Гольштейн-Готторпского. Берхголец оставался в России до 1727 г., когда герцог, женившись на дочери Петра I принцессе Анне, отбыл на родину. Все это время Берхголец вел подробный дневник, описывая в нем жизнь царского двора и аристократических кругов обеих столиц, благодаря чему его дневник стал уникальным историческим источником, содержащим живые наблюдения и личные переживания очевидца, — бесценный материал о русской жизни и придворном быте конца эпохи царствования Петра Великого и начала правления Екатерины I. Очень важен его дневник для музыкантов, так как в нем подробно описана музыка, окружавшая Петра I, как придворная, так и церковная.

Заключение Ништадтского мира сопровождалось духовными празднествами и светскими торжествами. Музыка в разном виде звучала постоянно: во время церковного благодарственного богослужения с пением гимна «Тебе, Бога, хвалим», во время приема в Сенате торжественные фанфары в честь заключения мира звучали возле домов высокопоставленных персон. Красочный маскарад в Петербурге длился целую неделю, а затем продолжался в Москве. Всюду играли трубы и духовые оркестры, число и состав которых во время царствования Петра расширились, и каждый полк имел теперь свой духовой оркестр. Приглашенные иностранные мастера обучали русских музыкантов и детей для участия в полковых оркестрах.

Оркестровая музыка начала свое развитие в Петровское время с военных духовых оркестров.

В своем дневнике Берхгольц описывает атмосферу, царившую во время объявления Ништадтского мира. «В полдень 5 сентября на нашем дворе собрались все литаврички, трубачи, гобоисты и барабанщики находящихся здесь полков и неожиданно приветствовали нас музыкою на заключение мира <...> Немного спустя приехали к нам два царских камергера, Пушкин и Нарышкин, для приглашения его высочества от имени царя на празднество» [Берхгольц 1860: 206].

Служба благодарственная на заключение Ништадтского мира происходила 22 октября 1721 г. в церкви Святой Троицы, построенной в 1709 г. Петром I, который любил и самолично опекал ее. Ф. В. Берхгольц далее описывает происходившие в тот день главные моменты празднования заключения Ништадтского мира, приходившегося на тезоименитство царевны Елизаветы Петровны; начинался он благодарственной службой по поводу Ништадтского мира, продолжился праздничным приемом в Сенате и завершился грандиозным фейерверком. Берхгольц описывает прекрасную проповедь архиепископа Феофана Прокоповича (1677–1736), который разъясняет значение празднуемого события. В торжественной официальной части службы произведена ратификация мирного договора и объявление царя Петра I Императором, Великим и Отцом Отечества.

Описание празднества заключения мира Ф. В. Берхгольцем

«22-го. По случаю празднования в этот день мира с особенным торжеством, для которого уже давно делались большие приготовления, я заблаговременно отправился на другую сторону реки (Невы. — Т. В.), чтобы посмотреть на церемонии, назначенные во время и после богослужения в церкви Св. Троицы, где находились уже его величество царь и все русские вельможи. Там по окончании литургии и прочтении ратификации заключенного с Швецией мира архиепископ Псковский (Феофан Прокопович. — Т. В.) сказал превосходную проповедь, текстом которой был весь первый псалом, и в которой он, изобразив все труды, мудрые распоряжения и благодеяния его величества на пользу его подданных в продолжение всего царствования и особенно в минувшую войну, объявил, что государь заслужил название Отца Отечества, Великого, Императора.

Ил. 1

Благодарственная служба на заключение Ништадтского мира в 1721 г. и провозглашение Петра I императором и Отцом Отечества в церкви Св. Троицы в Санкт-Петербурге
Ил. Б. А. Чорикова из книги начала XIX в.

После сего (после объявления Феофана Прокоповича. — Т. В.) весь Сенат приблизился к его величеству, и великий канцлер Головкин, после длинной речи, просил его от лица всех государственных сословий принять, в знак их верноподданнической благодарности, титул Петра Великого, Отца Отечества и Императора Всероссийского, который был повторен за ним и провозглашен всем Сенатом» [Берхгольц 1860: 225–226]. (Ил. 1.)

«По окончании речи великого канцлера Головкина, среди радостных восклицаний внутри и вне церкви, при звуках труб и литавр, началась пальба из всех пушек крепости, Адмиралтейства и ста пятидесяти галер, прибывших накануне в ночь и расставленных по реке против здания Сената. В то же время загредел беглый огонь 27 полков, возвратившихся из Финляндии в составе 27 000 человек. Его величество отвечал Сенату следующими краткими, но достопамятными словами:

“Зело желаю, чтоб наш весь народ прямо узнал, что Господь Бог прошедшею войною и заключением сего мира нам сделал. Надлежит Бога всею крепостию благодарить; однако ж, надеясь на мир, не надлежит ослабевать в воинском деле, дабы с нами не так случилось, как с монархией греческою. Надлежит трудиться о пользе и прибытке общем, который Бог нам пред очи кладет, как внутрь, так и вне, от чего облегчен будет народ”.

Сенат после того приносил монарху всеподданнейшую благодарность, а во время пения “Тебе, Бога, хвалим” и чтения Евангелия началась опять, как в первый раз, пальба вместе с музыкою и барабанным боем всех полков.

По прочтении митрополитом Рязанским благодарственной молитвы, которой все присутствовавшие внимали коленопреклоненные, пальба возобновлялась в третий и последний раз» [Там же: 226].

На протяжении всех дней торжественные события сопровождалась музыкой, которая окрашивала празднество в разные тона. Здесь звучало церковное и светское хоровое пение, звенели колокольные звоны, играли трубы, бил барабанный бой, гремели пушки. Ф. В. Берхгольц подробно отмечал все музыкальные детали праздника. Он отметил, что центральное место среди песнопений занимал гимн «Тебе, Бога, хвалим», который исполняется в торжественных случаях во всем христианском мире. Авторство текста этого песнопения приписывается Амвросию Медиоланскому.

Какой распев этого гимна «Тебе, Бога, хвалим» использовался во время богослужения 22 октября 1721 г.? Известно, что Петр I любил греческий распев. Он исполнял ирмосы и другие песнопения этим распевом. Вероятно, в 1721 г. гимн «Тебе, Бога, хвалим» пели, как и в сегодняшние дни, греческим распевом 3-го гласа. Надо отметить, что на текст гимна сочиняли музыку многие композиторы XVIII в. — Бортнянский, Сарти и другие. Этот гимн звучал на полях сражений в Северной войне и во время триумфальных празднеств в честь побед русского оружия, а также во время царских именинных праздников.

Существует несколько распевов этого песнопения: знаменный, греческий, Герасимовский (распев Герасима Завадовского), разные монастырские распевы, авторские гармонизации и композиции. Наиболее распространенным и простым, удобным для исполнения «Тебе, Бога, хвалим» был именно 3-й глас греческого распева. Он содержится в печатных обиходах 1770–1780 гг. Первые упоминания о нем появляются на Руси в XVI в.,

но в XVII в. его исполнение уже распространено повсюду. Сохранились разные воспоминания о том, как во время благодарственной службы на заключение Ништадтского мира царь Петр I пел этот гимн вместе с государевыми певчими, стоя на коленях в Троицком соборе, со слезами на глазах.

По случаю столь великого торжества Петр I объявил о своей царской милости и о прощении многих заключенных и, как пишет Берхгольц, «повелел Сенату объявить по всему государству, что он всемилостивейше дарует прощение и свободу всем находящимся под стражею и преступникам (кроме убийц и обвиняемых в преступлениях выше разбоя), так что освобождались даже и те, которые злоумышляли против его особы и были осуждены вечно на галеры; кроме того, что прощает все недоборы и недоимки с начала войны по 1718 год (суммою на многие миллионы), потому что считает долгом благодарить Всевышнего за милость, оказанную как при заключении мира, так и в прежнее время, и лучшим средством для выражения такой благодарности полагает оказать милость же и хоть сколько-нибудь помочь страждущим. Этот указ был немедленно обнародован по всему государству...» [Там же].

Вторая, светская часть праздника началась сразу после окончания богослужения в Троицкой церкви. В Сенате был прием на 1000 человек, куда после службы направился Петр I и все гости, в том числе герцог Гольштинский и Ф. В. Берхгольц, камер-юнкер герцога. В своем дневнике он называет герцога «Его королевское высочество», а Петра I — «Его величество». О второй части праздника 21 октября он пишет значительно больше, чем о церковной службе. Он подробно описывает наряды, тосты, общение, музыку, которая сопровождала обед и танцы.

К такому торжественному дню все готовились заранее и потому блистали своими нарядами. Обед был превосходный, публика великолепна, Ф. В. Берхгольц так описывает прием:

«Там все было необыкновенно великолепно. Особенно императорская фамилия отличалась чрезвычайно богатыми нарядами. На императрице были красное обшитое серебром платье и драгоценнейший головной убор; принцессы имели белые платья, обложенные золотом и серебром, и также много драгоценных камней на голове. Старшая была еще бледна и слаба после своего нездоровья. Вдовствующая царица, по обыкновению, была в черном, но дочь ее, равно и все прочие дамы, имели великолепнейшие наряды и множество бриллиантов. Вообще здешние дамы очень любят дра-

гоценные камни, которыми стараются перещеголять одна другую» [Там же: 227].

Празднество в Сенате тоже началось с поздравлений, зачитывались награждения по случаю Ништадтского мира: по армии, флоту, повышения министрам и другим заслуженным лицам.

«Когда его величество император пришел, нашлось еще очень много лиц, не успевших прежде поздравить его; поэтому он не сейчас мог пройти к столу, хотя ему, казалось, очень хотелось кушать. В большой аудиенц-зале, где обыкновенно бывает прием министров, с одной стороны был устроен прекрасный буфет, а с трех других сторон стояли длинные узкие столы, как и во всех других комнатах.

Обедало в одно время всего до 1000 человек, потому что все комнаты коллегий были заставлены столами, которых было, говорят, сорок восемь и за которыми не осталось ни одного лишнего места.

Освободясь наконец от поздравлений, его величество отправился в эту столовую или аудиенц-залу к столу, где по правую его руку сел его высочество (герцог), а по левую князь Меншиков» [Там же: 227–228].

Музыка за обедом звучала постоянно, при тостах звучали фанфары и бой литавр и оркестр, находившийся вне Сената, на улице.

«В этой же комнате находились литаврщики и 6 трубачей, которые при тостах давали сигнал музыкантам, стоявшим на улицах» [Там же: 229].

После такого напряженного дня Петр I должен был отдохнуть.

«Император, вставши один из-за стола, пробежал через нашу комнату (иначе нельзя назвать его походки, потому что сопровождающие его постоянно должны следовать за ним бегом) и отправился на свою яхту, стоявшую у моста перед Сенатом, чтобы, по обыкновению, отдохнуть после обеда.

Уходя, он приказал, чтобы все оставались на своих местах впредь до его разрешения. Поэтому гости должны были сидеть очень долго, что для большей части из них было крайне невесело <...> Герцог сел возле старшей принцессы и смело вступил с нею в длительный разговор, на что прежде никогда не решался, потому что как его высочество, так и принцессы все еще были довольно застенчивы друг с другом» [Там же].

Танцы начались после обеда и продолжались до 9 часов вечера, когда должен был начаться большой фейерверк, занимавший главное место в празднике этого дня. Петр I любил устраивать фейерверки, изобретал

сложные композиции, но по случаю заключения Ништадтского мира был сделан грандиозный фейерверк.

Праздник заключения Ништадтского мира был всеобщим, праздновали все — солдаты, мирные жители. Все кто мог собрались на праздник, и для простого народа было устроено угощение.

«...Народу был отдан жареный бык, лежавший в небольшом расстоянии от храма на возвышении о шести ступенях с свободным со всех сторон проходом. Его величество сам отрезал от этого быка первый кусок и немного покушал, после чего солдаты вмиг разорвали его на сотни частей. Доставший золотые рога получил положенную награду. В то же время открыты были устроенные с обеих сторон фонтаны с красным и белым вином, которое, посредством вставленных посредине трубок, било довольно высоко, падая потом в один бассейн, а из него в другой, откуда всякий уже мог черпать сколько хотел. Хотя тут приставлена была стража, довольно хорошо наблюдавшая за порядком, однако ж не обошлось без окровавленных лиц, потому что каждому хотелось быть первым. Лишь только, в знак заключенного мира, двери храма совсем затворились (что сделалось уже после отдачи народу быка и фонтанов с вином), раздались сперва звуки множества труб, литавр и барабанов всей финляндской армии и других полков; потом пущена была ракета, и разом смешались сотни пушечных выстрелов, ружейный огонь и звон всех колоколов. Огонь с валов крепости и Адмиралтейства и с стоявших по Неве галер был так велик, что все казалось объатым пламенем, и можно было подумать, что земля и небо готовы разрушиться. После того направо от храма горел большой и высоко поставленный щит, на котором было изображено правосудие, попирающее ногами двух фурий; фурии представляли недоброжелателей и ненавистников России, и надо всею эмблемою стояла русская надпись: всегда победит. Затем зажгли, с левой стороны, другой щит, на котором изображался плывущий по морю и входящий в пристань корабль с надписью: *finis cognavit opus* (конец венчает дело). Кроме того, с обеих сторон красовались две пирамиды из такого прекрасного белого огня, что казались сделанными из бриллиантов. На каждой из них сверху было по звезде из такого же огня. Потом зажгли еще две пирамиды с швермерами и звездками и в то же время пустили множество воздушных шаров, огромных и сильных ракет, бураков, открыли огненные фонтаны, колеса и пр., которых огонь не прерывался в продолжение почти двух часов. Наконец пущено было по воде

несколько фигур из прекрасного голубого и белого огня вместе с множеством водяных шаров, дукеров, водяных швермеров и других на воде горящих огней» [Там же: 231].

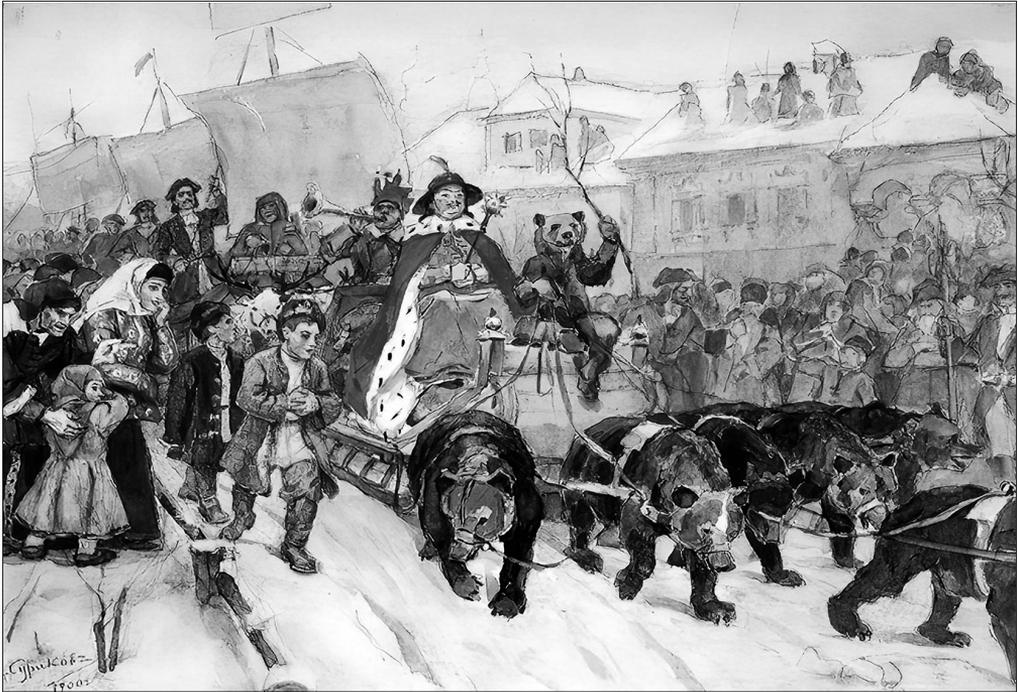
Грандиозное, удивительное огненное зрелище устроил Петр I, применив всю сложную современную ему технику. Фейерверк продолжался три часа.

«Когда все это кончилось и было уже около 12 часов ночи, его величество император (находившийся почти все время при фейерверке, который, говорят, сам начал и устраивал) возвратился опять в залу Сената, где снова начались поздравления при тостах из больших бокалов превосходного венгерского и других вин, что и продолжалось до трех часов утра, когда все стали разъезжаться по домам. Многие, которые не сумели уберечься, были сильно навеселе. Императрица и прочие дамы уехали вскоре после фейерверка; но его королевское высочество и все остальные гости оставались до отъезда его величества императора...» [Там же: 231–232].

Празднование Ништадтского мира сопровождалось карнавалом: В Санкт-Петербурге маскарад продолжался неделю, вплоть до 29 октября 1721 г. В Москве по этому же случаю карнавальное действо было устроено зимой, с 30 января по 4 февраля 1723 г., его подробное описание занимает у Берхгольца несколько страниц. Художник Василий Суриков на основе этого описания написал картину маскарада в Москве, где изображены повозки в виде кораблей с парусами, на первом плане повозки с запряженными медведями, а вдали царь Петр верхом на лошади. Их окружают москвичи со страхом вззирающие на это зрелище. (Ил. 2.)

Служба благодарственная на заключение мира

После заключения мира Святейший правительствующий синод постановил написать службу, посвященную окончанию Северной войны и благодарению Бога за помощь. Синод издал указ от 14 декабря 1722 г. сочинить также ряд служб на победы в разные годы войны, в том числе благодарственную службу на заключение Ништадтского мира и на день великомученицы Екатерины: «...сделать вновь и напечатать службы для викторий 27 июня, 30 августа, 28 сентября и на тезоименитство Ея Императорского Величества 24 ноября — мученице Екатерине, стихиры, литии и стиховны, тропари и кондаки, синаксари с литиями

Ил. 2

В. И. Суриков. Большой маскарад в 1722 году на улицах Москвы с участием Петра I и князя-кесаря И. Ф. Ромодановского (1900)

и величания. Святейший Синод поручил сочинить эти службы проректору школ и типографий архимандриту Гавриилу с обретающимися в Москве школьными учителями неотложно и, сочиня, внести для апробации в Святейший Синод неукоснительно» [РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Ч. 7. № 3744: 603–604].

Служба была написана в срок. В текстах «Службы благодарственной на заключение мира» содержится множество исторических реалий петровского времени. Старая Русь превращается в новое могучее государство, Российскую империю.

Одна из первых подобных благодарственных служб победам Петра I была посвящена Полтавской победе, она имеет две редакции. Эта служба является уникальным сочинением эпохи Петра I (Василик 2007: 63).

«Служба благодарственная на заключение мира» также является замечательным литературно-музыкальным памятником Петровской эпохи, текст службы миру совмещен со службой святому благоверному велико-

му князю Александру Невскому. Автор текста — архимандрит Гавриил Бужинский (1680–731), настоятель Троице-Сергиевой лавры, советник Святейшего Синода, заведующий школами и типографиями. Музыка к этой службе была написана в стиле четырехголосного партесного пения Петровской эпохи композитором и уставщиком хора государевых певчих дьяков Иваном Михайловичем Протопоповым. Он входил в круг наиболее близких к царю людей. Текст службы (без нот) был опубликован в 1725 г. В 2021 г., к 350-летию юбилею Петра I, все службы того периода были изданы как музыкальный памятник, с текстом и с нотами по певческим рукописям и сохранившимся в фонде Оружейной палаты Российского государственного архива древних актов под рубрикой «Петровская эпоха в России, современный научный взгляд». Свидетельством принадлежности этих песнопений к творчеству И. М. Протопопова является запись на обложке одной из партий: на верхней крышке рукописи сохранился автограф, собственноручная запись автора музыкального распева службы: «Сии книги на собственное желание и охоту Его императорского величества Петра Великого, августейшаго самодержца Всероссийскаго, сочинены и написаны вновь собственным тщанием и трудоположением Его величества уставщика Ивана Михайловича Протопопова 1723 года» [Плотникова 2015 (Фотокопия № 2): 14–27, 112–161]. Эти сочиненные И. М. Протопоповым произведения были исполнены хором государевых певчих дьяков 30 августа 1724 г. в день празднования заключения Ништадтского мира и перенесения мощей Александра Невского. Тогда вместе со службой благодарственной о мире совершалась служба святому благоверному великому князю Александру Невскому. Обе они записаны в тех же рукописях РГАДА и содержат сходный набор песнопений вечерни и утрени: стихиры на «Господи, воззвах», на литии, на стиховне на хвалитех, величание, седальны, канон, тропарь, кондак, икос, светилен и задостойник на Божественной литургии. Некоторые песнопения изложены двумя распевами — кондак миру знаменным и греческим, а тропарь — тремя распевами с добавлением киевского распева. Многие песнопения этих служб обладают текстами, заключающими в себе исторические факты, в них отражены многие события этой трудной и продолжительной войны и выражено благодарение Богу за помощь, а в службе Александру Невскому изложены события его жизни и подвигов, частично об этом сказано в нашей статье «Почитание святого благоверного великого князя Александра Невского в русских песнопениях

XVI–XVII вв. Стилевые особенности песнопений» [Сретенское слово. 2022: № 1. 131–168].

Хор государевых певчих дьяков, сопровождавший службы мира и перенесение мощей благоверного князя Александра, был одним из лучших хоров России, выдающимся музыкальным явлением Петровской эпохи. Хор состоял из лучших голосов России, прибывших из разных мест, в нем были нижегородцы, рязанцы, сибиряки и др. Каждый певец был личностью, каждый вносил свои краски, свое звучание в хоре, среди них был также уставщик И. М. Протопопов — талантливый композитор петровского времени. Берхгольц в своем дневнике писал об этом выдающемся хоре, что если бы эти певцы находились в Италии, то они получали бы очень большие деньги, однако и при Петре они не бедствовали и хорошо оплачивались. Хор государевых певчих дьяков находился в самой гуще церковных, светских и военных событий. Помимо еженедельных богослужений они участвовали во всех государственных мероприятиях, бывали в военных походах, например во втором Азовском походе 1696 г., в заграничных поездках, за что получали немалые деньги. Петр любил свой хор и часто, бывая на службах, становился на клирос как простой певец и пел, в крестных ходах и в разных торжественных шествиях он всегда шел вместе с хором. Любовь к службе и к церковному хоровому пению была у него с детства, ведь он был сыном царя Алексея Михайловича, отличавшегося глубокой религиозностью [Погодин 1875: 35].

У каждого певца хора была своя певческая рукопись — голосовая партия, по которой он пел на службе. Царь Петр Алексеевич любил гармонизации древних распевов в стиле партесного четырехголосья и пел партию баса. Партесные концерты, которые были в моде в это время, Петр не любил.

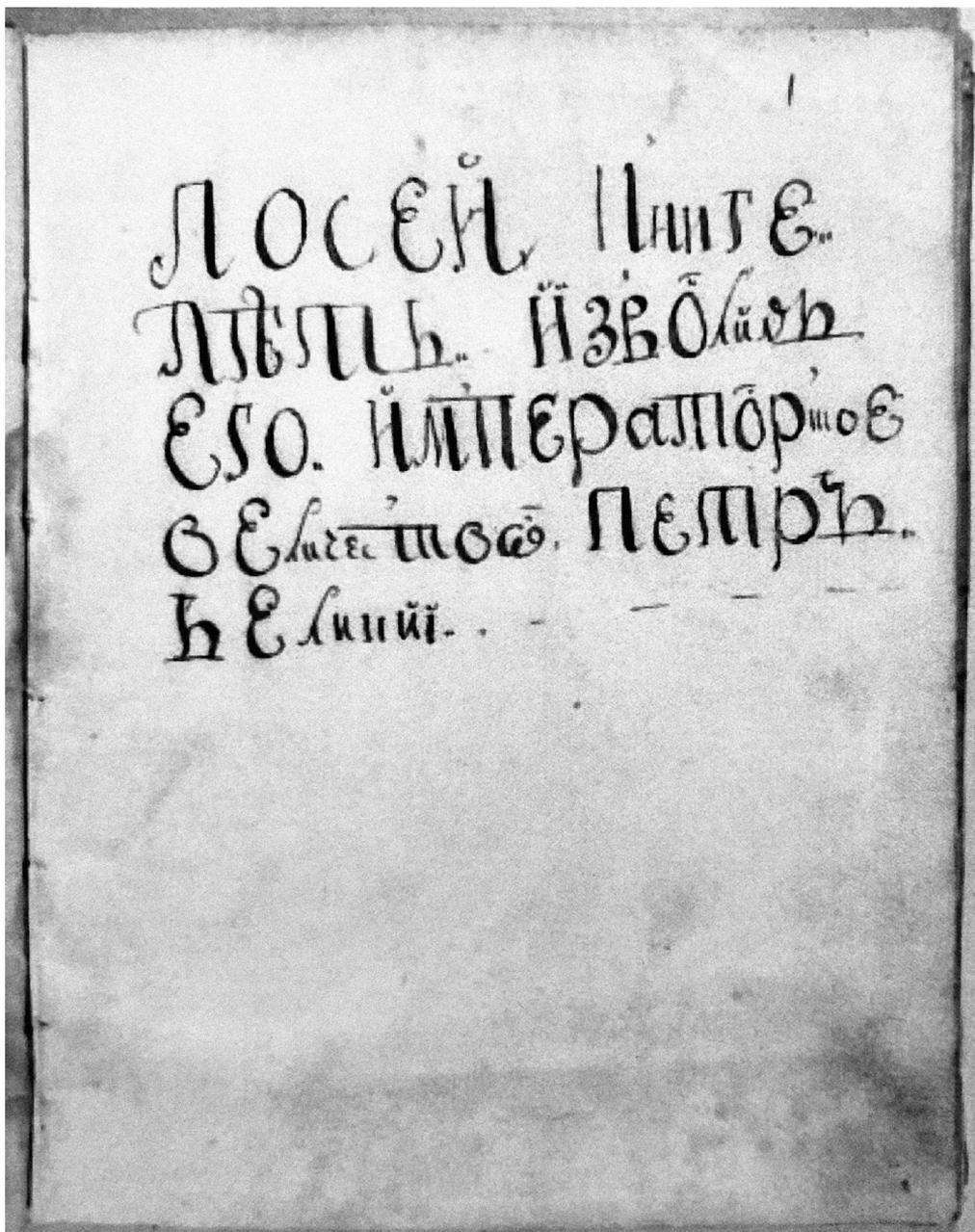
На службе мира и на перенесении мощей св. Александра Невского 30 августа 1724 г., организатором которой он был, Петр шел среди певчих и пел партию баса, как отмечает Берхгольц. Двор царя Петра I был проще двора его супруги Екатерины I и значительно скромнее. Берхгольц описывает денщиков Петра I, которых он любил и весьма просто общался с ними: «У царя же, напротив, он [двор] чрезвычайно прост: почти вся его свита состоит из нескольких денщиков (так называются русские слуги), из которых только немногие хороших фамилий, большая же часть незнатного происхождения...» [Берхгольц 1860: 138]. Петр сам пел в хоре государевых певчих дьяков и устроил петь в хор своего денщика. Берхгольц продолжа-

ет: «...денщик Василий, очень незнатного происхождения и человек весьма невзрачный. Царь поместил его, как бедного мальчика, в хор своих певчих, потому что у него был, говорят, порядочный голос; а так как его величество сам по воскресеньям и праздникам становится в церкви с простыми певчими и поет вместе с ними, то он скоро взял его к себе и до того полюбил, что почти ни минуты не может быть без него» [Там же]. Это описание Бергольца свидетельствует о весьма простом отношении царя Петра с простыми людьми, в том числе с денщиками и певчими.

О том, по каким книгам Петр пел на службах, существуют указания в самих рукописях. В одной из партий баса службы Новолетию 1 января есть запись, свидетельствующая о том, что Петр принимал участие в богослужении, стоя среди государевых певчих дьяков, и пел партию баса. Одним из важных постановлений Петра I было перенесение Нового года с 1 сентября на 1 января. Петр повелел создать службу на праздник Новолетия 1 января и сам в ней участвовал. Во втором выпуске Музыкального наследия Петровской эпохи впервые опубликована эта служба [Кондрашкова 2022 (Фотокопия № 12): 35–82]. В ней содержится прямое указание «По сей книге петь изволил Его Императорское величество Петр Великий». Эта запись поставлена в рукописи, в службе на празднование 1 января. Служба записана по голосам и издана в виде партитуры Л. В. Кондрашковой [РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Ч. 7. № 373]. Как известно, Новый год 1 января царь Петр Алексеевич установил в 1700 г. В партии баса рукой одного из певчих хора на память и была сделана эта запись. (Ил. 3–4.)

«Служба Гавриила Бужинского — это апология и панегирик возрождению России. В этом заключается глубокий патриотический смысл рассматриваемого произведения» [Кравецкий, Плетнева С.16]. Служба предназначалась для торжественного богослужения во вторую годовщину Ништадтского мира и должна была совершаться 30 августа 1723 г. вместе с перенесением мощей св. Александра Невского. Однако маршрут шествия был слишком масштабным, крестный ход затянулся, и службу перенесли на следующий, 1724 г. Торжества совершались лишь 30 августа 1724 г. Службы на заключение Ништадтского мира, перенесение мощей Александра Невского были последним благодеянием, совершенным Петром Великим Петербургу. Эти службы дополняют Минеи и звучат современно.

Рукописные хоровые партии служб сейчас хранятся в собрании Фонда Оружейной палаты Российского Государственного архива древних актов,

Ил. 3

Запись в партии баса «По сей книге петь изволил Его Императорское величество Петр Великий»

2

ГО ДАН СЕБЬ ЦРО АЗ И
ДО ВЕЧЕ СНО МЯ ПУТЯ МНІА ПУТЯ
ЛЕ НА МИ ПО КИ ПІ І НЕ КО
ГНЪ ША СЯ ПЛО СНА ГО О БРІВ ЗА
НІ А О СМО ДНЕ КІ ПО МА
ТИ РІ БЕ ЗНА ЧА АНЫ ПО
О ЦА ТО МУ ВД РІ Н ДО ЗО ПІ
НІ ТИМ Є И КІА НША ПО МИ
ЛВИ НА 8 СТИ ДІ СЯ СІ

Ил. 4

Служба Новолетию. Лист 2. Партия баса, по которой пел Петр I

они и послужили основой партитур, составленных по отдельным голосам: «Службы благодарственной на заключение Ништадтского мира», «Службы святому благоверному великому князю Александру Невскому» и других служб, которые опубликованы в серии «Музыкальное наследие Петровской эпохи». Нотированы они киевской нотацией.

Сохранилось 17 партий этих служб [Плотникова 2015: 51–161], содержащих тенора, басы, альты, но, к сожалению, была утеряна партия верхнего голоса, дисканта, а возможно, дисканта не было вовсе или дискант мог петь в октаву партию тенора. Среди этих 17 рукописей выявлена одна рукописная книга — партия баса, которая, как считает исследовательница, предназначалась для самого императора. В эту партию входят не только песнопения служб, но и чтения апостольские и ветхозаветные, которые Петр I обычно читал за службой. В состав партии входят не только песнопения из служб миру и Александру Невскому, но и службы благодарственные на разные военные события и победы в Северной войне: взятие Шлиссельбурга, победу над Левенгауптом, а также службы Введению Пресвятой Богородицы во храм (празднование св. Александра Невского приходится на второй день после Введения), св. Екатерине (на именины супруги Петра Екатерины I) и апостолу Андрею Первозванному — празднику всех кавалеров. Большая часть из этих служб упоминается в указе Сената от 14 декабря 1722 г.

Так, в стихире «Приидите, возрадуемся Господеви» (глас 2-й) из службы благодарственной о мире звучит призыв прийти и поблагодарить Бога за помощь, приведшую к благословенному миру: «Приидите, возрадуемся Господеви, дадим величие Богу нашему, научившему руце наши на ополчение и персты наша вооружившему на брань, венчавшему же нас всежелаемым миром, исполнившему во благое намерение наше и сим многовременное вражды средостение разорившему, и велегласно возопием к Нему: кто Бог велий, яко Бог наш? Воистинну Един еси, творяй чудеса» [Там же: 80].

В стихире 6-го гласа «Велие чудо» — обращение к странам, которые совместно напали на тогда еще безоружную, слабую Россию: «...зрите, окрестные страны, воедино вся согласившиися, да возмогут во тьме перваго невежества Россию удержати, но сами, намерение свое забывше, протяжение долговременныя брани вступиша <...> судьбы Божия: совети его не суть яко совети человечести, возвышает и низвергает, их же благоволит» [Там же: 65], — Божия помощь оказалась сильнее всяких человеческих замыслений.

В стихире «Назираху прежде окрестнии народи» [Там же: 59–63] вспоминаются деяния Петровы в мореплавании, дело Петрово основано «на твердом камне» (здесь обыгрывается перевод имени Петр — «Камень») — на вере и надежде на Бога.

Главные песнопения благодарственной службы — тропарь и кондак [Там же: 90, 101] — вбирают в себя основные мотивы службы. Тропарь написан в двух распевках — знаменном и греческом. В нем выражено благодарение Богу, который «не ведущия ны во брани премудрыя явлей, даровав нам крепость и силу благодати Твоя», — неискушенные в войне русские войска побеждают силы хорошо вооруженных опытных в сражениях врагов. Тропарь поется греческим распевом, любимым Петром I, а кондак 8-м гласом. В нем битвы русских и шведских войск сравниваются с поединком Давида и Голиафа. Силы их неравны, но благодаря помощи Божией, Давиду удалось победить исполина. «Укрепивый мужеством подвизающееся воинство, им же и сими России мир Твой даровавый» — в кондаке звучит просьба укрепить Петра, служащего и прославляющего Бога, подобно Давиду в псалмах, в простоте сердца.

«Укрепивый Давида на Голиафа, укрепи императора нашего Петра, в простоте сердца служащаго Ти, и о имени Твоем подвизающагося, благодения Твоя прославляющаго, щедроты Твоя даруй ему, Христе Боже; Ты бо еси надежда наша и спасение и непобедимая победа».

В заключении благодарственной службы звучит сугубая молитва и благодарность Богу, начинающаяся словами древнего гимна Амвросия Медиоланского «Тебе, Бога, хвалим» (Te deum), глас 8-й, которая написана в виде партесного стиля гармонизации попевок 8-го гласа знаменного распева. Текст службы на заключение мира содержит обращение к военным историческим событиям, благодарение Бога за посланный «свет вечного мира», за «мудрость в брани», прося укрепить, утвердить и спасти души. (Ил. 5.)

«Тебе, Бога, хвалим, Твоя благодати исповедуем, Боже наш, Твоя щедроты благодарственным сердцем превозносим прогнавшего мрачный облак брани, и введшаго ны во сладкий свет вечнаго мира, воинство российское во бранех премудростию исполнившего, и российскими кораблями Балтийское море украсившаго, град сей воздвигшаго и прославившаго, и потомком сладости Твоя нас насыщающаго, и благодаряще вопием: О Владыко Всещедрый! Укрепи и утверди сия, яже даровал еси нам в род и род, и спаси души наша» [Там же: 83].

Музыкальный фрагмент, состоящий из трех систем. Каждая система имеет две стaves: верхнюю (соло) и нижнюю (бас).
 Первая система: мелодия на слуховых инструментах и basso continuo. Текст: Те - бе Бо - - - га хва - - - -
 Вторая система: мелодия на слуховых инструментах и basso continuo. Текст: лим,
 Третья система: мелодия на слуховых инструментах и basso continuo. Текст: Тво - я бла - го - да - - - ти ис - по - ве - - - ду - ем,

Ил. 5

Служба благодарственная о мире. Стихира на хвалитех
 «Тебе, Бога, хвалим» 8-го гласа, партии альты, тенора и баса

Стихира «Тебе, Бога, хвалим» содержится также в службе Александру Невскому, но в другом мелодическом варианте: она одногласна, написана в 3-м гласе знаменного распева. По-видимому, она была создана раньше.

Стихира «Тебе, Бога, хвалим» благодарственной службы на заключение мира 30 августа 1724 г. пелась как славник на хвалитех, а в службе на перенесение мощей исполнялась одногласно, знаменным распевом как заключительное песнопение литургии, 3-м гласом в партии тенора.

Служба на перенесение мощей св. Александра Невского

Святейший Синод постановил совершить перенесение мощей 30 июня 1723 г.: «Святые мощи в Александро-Невский монастырь перенести, по примеру перенесения из Соловецкого монастыря в Москву святых мо-

щей Филиппа митрополита» [12 сентября — обретение мощей святого благоверного князя Даниила Московского, перенесение мощей святого благоверного князя Александра Невского. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/141045.html> (дата обращения: 20.11.2022)].

Ковчег с балдахинном для мощей с «носилом» (шириной 7 аршин, длиной 11 аршин, высотой более 5 аршин) был доставлен из Москвы во Владимир 10 августа. Несли его около 150 человек, а иногда и более. Перенесение святых мощей началось 11 августа 1723 года [Там же].

Петр I благоговел перед св. Александром Невским. В судьбе Александра Невского он видел отражение собственной судьбы. Петр I перенес мощи св. Александра в Петербург, вернув святого князя к местам его выдающихся побед.

По решению царя останки выдающегося полководца, одного из самых почитаемых православных святых, должны были находиться в монастыре новой столицы — Санкт-Петербургской Александро-Невской лавре. Древняя служба Александру Невскому (в Минях она служится 23 ноября) была написана в XVI в., после канонизации святого на соборе 1547 г. [Владышевская 2022: № 1, 132–163]. С 30 августа 1724 г. вспоминается перенесение мощей св. Александра Невского из Владимира в Петербург. Петр со всем двором торжественно встречал мощи на Неве и сам перенес их сперва на свою галеру, а затем с галеры в церковь вновь учрежденного Александро-Невского монастыря. Своим усердием Петр I вдохновлял народ, вышедший в сретение мощей святого и храброго князя Александра. (Ил. 6.)

К этому же событию была приурочена четырехголосная служба, созданная И. М. Протопоповым, которая звучала гармонично и торжественно партесным «постоянным», «беспаузным» многоголосием [Плотникова 2022: 58]. В отличие от партесных концертов, которые сплошь пронизаны паузами, имитационным движением, сопоставлением хоровых звучностей и переключками голосов, постоянное многоголосие звучит без пауз, непрерывно, постоянно, его можно было бы также назвать «беспаузным». В партесных гармонизациях, основанных на древних распевах, голоса неторопливо перетекают с одной гармонии в другую. Во главе всей гармонизации лежит *santus firmus* — знаменный распев, находящийся в главном голосе партитуры — в теноре.

Илл. 6

Перенесение мощей Александра Невского. Рисунок Адамова с фрески профессора Басина; гравировал К. Вейерман

Концерт «Веселися, Ижерская земле»

В честь перенесения мощей св. Александра Невского был написан 12-голосный партесный концерт. Текст стихир-славника на «Господи, возвах» 6-го гласа службы Александру Невскому немного отличается от текста концерта.

«Веселися, Ижерская земле и вся Российская страна, Варяжское море, восплеши руками, Нево реко, распространяя своя струи: се бо князь твой и владыко (в концерте добавлено имя Александр Невский), от ига свейскаго ты свободивый, торжествует во граде Божии, егоже веселят речная устремления».

В первой четверти XVIII в. был написан партесный концерт в честь Александра Невского. Концерт основан на тексте из службы Гаврилы Бужинского. В нем использован текст стихир-славника 6-го гласа на «Господи, возвах» великой вечерни, которая послужила текстовой основой

12-голосного хорового концерта «Веселися, Ижерская земле». Полный комплект концерта в виде двенадцати голосовых партий хранится в ГИМ в Синодальном певческом собрании № 46. В это сборник входит 101 концерт на разные церковные праздники. Торжественный концерт «Веселися, Ижерская земле» в списке находится под № 80, он посвящен перенесению мощей князя Александра Невского, его победе в Невской битве со шведами, которая произошла при впадении реки Ижоры в Неву.

Концерт написан в до мажоре, он состоит из трех частей: крайние части четырехдольные, а средняя часть, на словах «Восплещи руками, Нево-реко, распротраняй своя струи», написана на 6/8. В тексте концерта князь Александр Невский именуется царем и владыкой: «се бо царь твой и владыко». Петр здесь уподобляется князю Александру Невскому: он завершил военную эпопею со шведами, заключив Ништадтский мир. В тексте службы и концерта проводится параллель между императором Петром I и великим князем Александром Невским. Оба они защищали Русскую землю, оба боролись с «игом свейским». Упомянутый в стихире город, где торжествует победитель, это, конечно, Петербург, куда Петр перенес мощи св. Александра.

Концерт «Веселися, Ижерская земле» написан в стиле барокко, в нем используются характерные хоровые приемы этого стиля — противопоставления хоровых звучностей. Мощные хоровые эпизоды tutti в начале напоминают колокольные перезвоны, они чередуются с имитациями, изображающими водные пространства Невы и «речная устремления» невских струй, которые передаются в виде волнообразных мелодических движений. Общий характер веселия, ликования преобладает в концерте, связанном с праздничными событиями петровской России.

Партесные концерты не имели хоровых партитур; чтобы восстановить концерт времен Петра I, исследователям нужно было предварительно проделать большую археологическую работу, сложить по голосам 12-голосную партитуру. Эта кропотливая работа не проста, так как хоровые сочинения эпохи Барокко имеют сложные имитационно-полифонические построения. В них еще нет фуги, но есть сложные канонические имитации. Часто писцы делали ошибки, указывали неточно моменты вступления голосов. Б. Г. Смоляков [Смоляков 1984: 60–62] на примере концерта «Веселися, Ижерская земле» поставил важный вопрос, касающийся расшифровки и реконструкции русских многоголосных хоровых сочинений партесного

стиля. При этом он использовал неполные рукописные комплекты этого концерта из других рукописей Синодального певческого собрания — № 713 и 717.

Однако в собрании Синодального певческого училища имеется полный комплект концерта «Веселися, Ижерская земле» (№ 46, концерт № 80). Комплект содержит 12 партий: 3 дисканта, 3 альты, 3 тенора и 3 баса. Изысканный стиль 12-голосного концерта богато украшен приемами музыкальной изобразительности. Концерт анонимный, его композитор неизвестен (в то время композитор назывался «творцом», в отличие от древнерусского распевщика, который распевал текст, используя попевки знаменного распева из фитника и кокизника и других источников). Композитор стремился не только передать радостное чувство людей, участвующих в перенесении святых мощей, но и присоединить к нему радостные ощущения природы, игру морских волн, волнение моря, струи реки Невы и морской прибой Варяжского моря: «Веселися, Варяжское море! Восплещи руками, распространяй, Нево реко, своя струи!» Радость встречи мощей св. Александра в то время охватила весь народ — от простых людей до высших чинов и самого императора.

Протоиерей Михаил Хитров так пишет о встрече мощей св. Александра: «Встреча святыни в Петербурге была весьма торжественная. Император со свитой прибыл на галере к устью Ижоры. Благоговейно сняв святыню с яхты и поставив на галеру, государь повелел своим вельможам взяться за весла, а сам управлял рулем. Во время плавания раздавалась непрерывная пушечная пальба. То и дело из Петербурга прибывали новые галеры со знатными лицами, а во главе их — ботик Петра Великого, также отдававший салют своими небольшими медными пушками. Шествие приближалось к Петербургу. Мысли всех невольно неслись к той отдаленной эпохе, когда на берегах Невы и Ижоры Александр торжествовал свою победу над врагами. Шествие остановилось у пристани, нарочно для сего устроенной. Там святыню сняли с галеры, и знатнейшие вельможи понесли ее в монастырь. Перенесение святыни было последним великим благодеянием Петра своему дорогому детищу — Петербургу. Основав свою столицу на окраине государства, при море, для удобнейших сношений с другими, более России образованными народами, перенесением мощей великого подвижника Древней России Петр оставил для новой столицы как бы завет: воспринимая все доброе у других

народов, не пренебрегать тем, что есть священного и достохвального в своем отечестве; как бы внушал жителям столицы, что святая Русь имеет также свои доблести, лучше которых, по словам духовного оратора, ничего не найдешь нигде; что если в чужих странах привлекательно и достойно подражания многое, касающееся внешней жизни, то в своей родной стране у нас есть привлекательнейшие и достойнейшие подражания примеры благоустройства жизни внутренней, образцы искреннего благочестия, святости, которые, конечно, и должно изучать прежде всего и больше всего» [Хитров 2014: 56].

Заздравная чаша царю Петру Алексеевичу

Петру I, как и всем русским царям, в дни торжеств пели заздравную чашу. Существовали разные виды многолетия — церковная и светская заздравные чаши.

Церковное многолетие государю могли петь отдельным чином или в заключении служб и молебнов. Чин заздравной чаши иногда дополнялся различными песнопениями, связанными с разными событиями, праздниками, петь его могли разными распевами.

В службах на заключение мира и перенесение мощей св. Александра Невского не содержится многолетия Петру I, хотя, несомненно, многолетие в те дни звучало не один раз. Многолетие Петру I и Екатерине I на день коронации Екатерины I было создано И. М. Протопоповым в 1724 г., фрагмент его был опубликован в журнале «Сретенское слово» (2022. № 1: 163).

Чашу заздравную с многолетием мы рассмотрим на примере рукописи также Петровской эпохи. Обиход начала XVIII столетия принадлежал отцу Василию Владышевскому (1935–1996), старшему брату автора статьи, который служил в Подмоскowie в церкви Покрова Пресвятой Богородицы Рузского района. Этот одноголосный Обиход происходит, по-видимому, из тех же мест. Рукописный Обиход отца Василия содержит 200 листов, он нотирован киевской нотацией, большая часть его — песнопения знаменного распева, но есть и путевой, демественный, греческий, киевский, «ин распев» и другие. В Обиходе содержится литургия, всенощная, постный обиход, чин водоосвящения, «канон в неделю цветоносную греческого напелу», службы частного характера — венчание, погребение и многое другое. Эта рукопись — подлинный памятник

эпохи Петра I. В рукописи есть все, что связывает ее с петровским временем: заздравная чаша царю Петру Алексеевичу, любимые Петром I ирмосы греческого распева, а также один из кантов, посвященный победе над шведами.

Чин заздравной чаши царю Петру Алексеевичу находится в средней части Обихода [Обиход отца Василия Владышевского начала XVIII в.: 90 об.–93], он завершает литургию Иоанна Златоуста. Чин заздравной чаши записан знаменным распевом, только лишь конец, само многолетие [Там же: 93] распето демеством.

Чин «заздравной чаши за приливок», за великого государя, обычно происходит в трапезной палате по восстании от трапезы, когда дьякон возглашает: «Молитвами святых отец наших...».

В чине содержится три части, непосредственно переходящие одна в другую: 1) пение тропаря, кондака Кресту и тропаря Пресвятой Богородице, 2) чтение молитв и 3) пение многолетия за здравие государя и всех «доброхоты».

Чаша заздравная в рукописи о. Василия содержит разные полистные названия Чаши, записанные наверху листов 92–93: «Заздравная чаша», «Чаша о здравии», «Чаша заздравие».

Все песнопения заздравной чаши распеты осмогласием знаменного распева с разведенными фитами. В разделе «Указ о тропарях» даны объяснения: как совершать чин и какие песнопения петь. Эти объяснения помещены возле нотного текста на полях как объяснение к чину, а на л. 92 об.–93 «Указ о тропарях» — это указания, объясняющие последовательность тропарей. В объяснении чина заздравной чаши есть также указание на то, когда бывает этот чин: «по восстании от трапезы». В чине много участников: хор, диакон, демесіик (руководитель хора), игумен (или священник) и головщик — руководитель хора. На полях рукописи также описывается последовательность пения, чтения и возгласов, а в нотах даны тексты тропарей, кондака, которые поют в чине заздравной чаши знаменным распевом на глас. (Ил. 7.)

После пения священнослужитель читает молитву, в конце которой головщиком возглашается многолетие царю Петру Алексеевичу, и хор поет многолетие демественным распевом.

В чине заздравной чаши (Л. 90 об.) первую часть занимают песнопения знаменного распева: тропарь и кондак Кресту, тропарь Богородице.

Тропарь Кресту

«Спаси Господи люди Твоя и благослови достояние Твое. Победы благоверному царю нашему Петру Алексеевичу на сопротивных даруяй, и Твое сохраняяй Крестом Твоим жительство».

Кондак Кресту

«Вознесыйся на Крест волею, тезоименитому Твоему новому жительству Щедроты Твоя даруй, Христе Боже, Возвесели силою Твоею благоверного царя нашего и великаго князя, Победу дая ему на супостаты, пособие имуще Твое, Оружие мира непобедимую победу».

Тропарь Богородице

«Не презри, Благая, молитв наших, Всепетая Богородице, утверди православных жительство и спаси благоверного царя нашего Петра Алексеевича, Ему же повелела еси царствовать. Подаждь ему с небесе победу, за не родила еси Бога, Едина благословенная».

В тропаре Богородице из службы Экономиссе (Домостроительнице) меняется лишь одна строка текста, которая непосредственно является молитвой за царя Петра Алексеевича и пожеланием ему побед. Строка «спаси страну нашу и всех православно живущих в ней защити» заменена на: «спаси благоверного царя нашего Петра Алексеевича, Ему же повелела еси царствовать. Подаждь ему с небесе победу».

Вторая часть Чаши — возгласения.

Игумен (или священник) возгласает: «Владыко многомилостиве, Господи Иисусе Христе Боже наш» и т. д. Хор ему отвечает: «И со всеми православными христианы даждь, Боже, многа ле-е-е-та».

Головщик: «Спаси, Господи, и помилуй благоверного и христолюбиваго Государя нашего, царя и великаго князя Петра Алексеевича».

Хор: «Даждь, Боже, многа лета».

По завершении заздравной чаши поется заключительное песнопение — стихира 8-го гласа, в которой также содержится молитва о царе, упоминается имя царя и великаго князя Петра Алексеевича (**Ил. 9**): «Иже неизреченною мудростию составивый всяческая, Слове Христе Боже, времена и лета нам предложивый, дела руку Твоею. Благослови благоверного царя нашего и великаго князя Петра Алексеевича самодержца всеа России,

послѣ доваміѣ

во свѣтѣ ти ли

ца твоѣ го по и

де мѣ и шѣ и

ме ни твоѣ мѣ во зра

до ф мѣ во аго

Забели

дѣла по

воспани

шѣра про па отла

Спа си го спо ди

дѣла твоѣ и бла

Демесіикъ Аминь

Тропарь

Ил. 7

Заздравная чаша. Л. 90 об. Чин егда бывает заздравная чаша за приливок, за Великого государя. По восстании от трапезы глаголет диакон: Молитвами святых отец наших <...> Демесіикъ: Аминь. И поют тропарь Кресту, глас 1-й: «Спаси, Господи, люди Твоя» [Там же: Л. 90 об.]

Чаша
пода тебе е мь
снѣ бѣ сѣ по
бѣ за нѣ рѣ
Аще Владычен
праздник, глаголем тропарь
прежде празднику, також
Кресту, «слава», кондак
Кресту, и «ныне», кондак
празднику. Аще ли
праздник Богородице, то
глаголем кондак
празднику Богородице,
також Кресту, и ныне,
Богородице. Аще ли храм
святого, то глаголем:
тропарь Кресту, такоже
храму святого, кондак
Кресту, слава, кондак
святому, и ныне,
Богородице. Посем
«Господи, помилуй»
трижды. Таже игумен
или священник глаголет
молитву: «Владыко
многомилостиве,
Господи Иисусе Христе
Боже наш». И абие
головщик: «Спаси,
Господи, и помилуй
благовернаго и
христолюбиваго
Государя нашего,
царя и великаго князя
Петра Алексеевича
<...> и доброты и со
всеми.»

Ил. 8

Л. 92 об. Заздравная чаша. Указ о тропарях: «Аще Владычен праздник, глаголем тропарь прежде празднику, також Кресту, «слава», кондак Кресту, и «ныне», кондак празднику. Аще ли праздник Богородице, то глаголем кондак празднику Богородице, також Кресту, и ныне, Богородице. Аще ли храм святого, то глаголем: тропарь Кресту, такоже храму святого, кондак Кресту, слава, кондак святому, и ныне, Богородице. Посем «Господи, помилуй» трижды. Таже игумен или священник глаголет молитву: «Владыко многомилостиве, Господи Иисусе Христе Боже наш». И абие головщик: «Спаси, Господи, и помилуй благовернаго и христолюбиваго Государя нашего, царя и великаго князя Петра Алексеевича <...> и доброты и со всеми».

ЗАВАРАВІЕ

93

ДЛЯТЬЕ
ВЛАГА
СЛОВЕ
КАРЬБО
ХОТЦЫ
КОСІВАНКЕ

ДА ДА БО ЖЕ МНО ГА ЛЕБ
ТА
И ЖЕ НЕ ИЗ ГЛА, И.
РЕ ЧЕ ННО Ю МЪ ДРО СТИЮ СО СТИА
ВН ВАН ВСА ЧЕ ССА А СЛО ВС ХРИ
СТЕ БО ЖЕ ВРЕ МЕ НА И ЛЕБ ПТА
НА МЪ ПРЕЛО ЖИ ВАН АГЛА
РО ИБ ТВО Е Ю БЛА ГО СЛО ВИ БЛА
ГО ВЪ РИГА ЦА РА НАШЕ ГО И
ВЕ ЛИ ИА ГО КИ ЗА ПЕТРА А

Ил. 9

Л. 93. Многолетие Петру Алексеевичу: «Дажь, Боже, многа лета» и стихира 8-го гласа «Иже неизреченною мудростию»

силою Твоею возвесели, подай ему на сопостаты победу, яко един милосерд и человеколюбец» (Перевод: «Создавший все Своей неизреченной мудростию, Слове Христе Боже, дела рук Своих, времена и годы нам давший, благослови благоверного царя нашего Петра Алексеевича самодержца всея Руси, силою Твоей возвесели, подай ему на супостатов победу, ибо Ты единый милосердный человеколюбец»).

В рукописи в конце чина заздравной чаши (Л. 92 об.) на полях приведены разъяснения по поводу пения тропарей в Чаше. (Ил. 8.) «Указ о тропарях» — это наставление о том, когда и какие тропари должно петь в разные праздники на заздравной чаше. По количеству спетых тропарей определяется количество испитых чаш. Для того, чтобы не слишком спивались присутствующие, заранее оговаривалось количество тропарей на заздравной чаше и в какой последовательности надо петь тропари этого чина в разных случаях: в Господские праздники, в праздники Богородицы, в престольные праздники, в честь храма и святого, имя которого храм носит.

Молитва игумена или священника является сердцевиной заздравной чаши. Она обращена к Иисусу Христу, в ней упоминаются имена Петра Алексеевича и других членов семьи и всех православных христиан.

Вслед за молитвой священника головщик возглашает многолетие. Это кульминация заздравной чаши. В ней содержится пожелание многих лет жизни и здравия Государю, его семье и всем «доброхоты» — доброжелателям: И абие головщик: «Спаси, Господи, и помилуй благоверного и христолюбиваго Государя нашего, царя и великаго князя Петра Алексеевича <...> и доброхоты и со всеми». Хор подхватывает возглашение головщика: «И со всеми православными христианами подаждь, Господи, многая лета!»

Пение собственно многолетия меняет интонацию заздравной чаши. Если тропари пели на гласы знаменным распевом, то многолетие поют демеством. Здесь исчезают привычные интонации знаменного распева, устанавливается более свободный ритм демества с его синкопами и пунктирными ритмами демественных попевок. Хор поет многолетие дважды. Второе многолетие сразу начинается фразой «Даждь, Боже, многа лета» демественного распева с его несимметричным ритмом. Не случайно в комментариях на полях упоминается деместик, который является не только руководителем хора, но и запевалой. Многолетие содержит типичные интонации демественного стиля.

Музыкальная культура XVIII в. развивалась не ровно, не одинаково в разных местах России. Провинция не поспевала за стремительным развитием музыкальных центров — Москвы, Санкт-Петербурга, Костромы, Ярославля, Вологды. Во многих местах провинции все еще пели по старинке, одногласно, так, как написано в древнем Обиходе. С. В. Смоленский называет это явление «спусканием стиля», которое проявляется в том, что в столицах и крупных певческих центрах пение уже пели партесно, на 4 голоса, а в иных местах звучал и концертный стиль, пели сложные 12-голосные концерты и партесные гармонизации. В провинции развитие задерживалось, там по-прежнему пели знаменным распевом, в один голос, хотя при этом уже пользовались киевской нотацией, как это видно в Обиходе отца Василия, созданной в 20-е гг. XVIII столетия. Как полагал С. В. Смоленский, с резким наступлением новых многоголосных стилей — сперва барочных «партесов», потом «итальянского пения» — старые певческие стили не пропадали бесследно, а уходили из столиц в провинцию, из городов в села, превращаясь в «простое пение», которое звучало в храмах России и существовало в некоей полуустной-полуписьменной форме, сохранялись старые стили и в монастырях. Сначала, примерно с конца XVII — начала XVIII в., «древнее крюковое одногласное пение <...> ушло в деревню, в дальние монастыри. Новое нотное искусство <...> обосновалось преимущественно в городах и в более богатых монастырях» [Смоленский 2002: 53]. Во второй половине XVIII столетия «вторично уходит на север, в уезды, в дальние монастыри только что развернувшееся искусство кантов и псалмов [точнее, вообще барочного “партеса”]. Их место в столицах, в архиерейских хорах занято новым, вполне чужим искусством — итальянщиною <...> Тут именно и обозначается начало применения музыки кантов к богослужебным текстам» [Там же: 65].

О принадлежности рукописи к петровскому времени, к временам Полтавской баталии свидетельствует кант, который помещен на 198-м листе рукописи. Этот кант посвящен победе над шведами. Он написан в стиле кантовых мелодий, созданных на Полтавскую победу. Кант одногласный с характерной мелодикой и ритмикой кантового стиля:

...Радуйся, российский орле двоголавный,
Ты бо еси ныне во всем мире славный.
Слава твоя ныне везде процветает,
Понеже лев швецкий, увы мне, рыдает...

Канты были весьма популярны в эпоху Петра. Именно с кантов начинает свое развитие светская музыка в России. Одним из первых исследователей кантов был Н. Ф. Финдейзен. В настоящее время исследования кантов ведутся широко [Русские канты 2002: 35]. Культура в эпоху Петра I знаменует переход к музыке Нового времени. В стилевом отношении музыка эпохи Петра многогранна: духовная и светская, канты, военная, танцевальная музыка, народные песни, рождественские колядки. Военный оркестр в петровское время играл на военных и светских мероприятиях, на прогулках — «музыка на по воде», в садах, парках и в гостиных. Петр I во время маскарада превосходно играл на барабанах, его первая военная должность была барабанщик Преображенского полка. Петр I обладал отменным чувством ритма, которое во многом помогало ему координировать жизненные ситуации.

А. С. Пушкин высоко чтит заслуги Петра I перед Отечеством:

Но правдой он привлек сердца,
Но нравы укротил наукой,
И был от буйного стрельца
Пред ним отличен Долгорукой.
Самодержавною рукой
Он смело сеял просвещенье,
Не презирал страны родной:
Он знал ее предназначенье.
То академик, то герой,
То мореплаватель, то плотник,
Он всеобъемлющей душой
На троне вечный был работник...

*Фрагмент стихотворения А. С. Пушкина
«Стансы» (1826)*

Петр I — один из самых одаренных людей своего времени и великий труженик, он брался за любую работу во благо Отечества. Он знал ремесла и искусства: плотник и кораблестроитель, мореплаватель и военачальник, он многое знал и мог делать своими руками, но обычно мало кто знает о его музыкальной одаренности, о его любви к церковному богослужению и пению.

Петр I способствовал развитию русского хорового исполнительства. Часто он сам принимал участие в церковном пении во время богослужения, пел с листа по нотам сложную партию эксцеллентованного баса, читал нараспев Апостола, исполнял прокимны. Он тщательно следил за тем, какие песнопения и распевы поются на церковном клиросе, старался обеспечивать хоры нотами, пополнял хоровой репертуар, платил за копирование нот. Петр I заботился о церковных хорах в церквях разных городов, которые он посещал [Поликарпов 1903: 5], но особенно о хоре государевых певчих дьяков. С детства привыкший к хоровому пению, Петр I навсегда полюбил службу и сам способствовал созданию новых минейных служб на военные события Северной войны, на заключение Ништадтского мира и перенесение мощей благоверного князя Александра Невского, которые он пел в хоре вместе с государевыми певчими дьяками.

После Петра I Россия стала империей и приобрела формы, соответствующие ее новому статусу. Путь Российской империи был определен множеством реформ Петра Первого. Россия вышла из кризиса, государство окрепло: были созданы мощная армия и флот, построены новые города, усилилось производство. Изменения коснулись также и искусства и, в частности, музыки. В XVIII в. формируется европейский стиль музыкального искусства, на русской почве были усвоены все жанры европейской музыки — инструментальная, вокально-хоровая музыка, а в дальнейшем и опера. Появилась новая композиторская школа, куда вошли Д. С. Бортнянский, М. С. Березовский, Е. И. Фомин, В. А. Пашкевич, а следующий этап, XIX в., стал «золотым веком» русского искусства.

Источники

Берхгольц Ф. В. фон. Дневник камер-юнкера Ф. В. Берхгольца, веденный им в России в царствование Петра Великого с 1721-го по 1725-й годы. Москва. 1860. Ч. 1–4; Электронный ресурс. URL: <http://mikv1.narod.ru/text/Berchgolc1.htm> (дата обращения: 26.12.2022).

ГИМ. Синодальное певческое собрание № 46, 713, 716.

Обиход начала XVIII в. нотопечатный (Рукопись из личной библиотеки отца Василия Владышевского)

- Рукописи безлинейной нотации XVII в. // ГИМ. Уварова № 1242 (стихи-
рарь начала XVII в. нотация знаменная, беспометная).
- РГБ. Ф. 37. № 148, первая половина XVII в. (нотация знаменная, беспометная).
- РГБ. Ф. 229. № 38. XVII в. (демественная нотация).
- РГБ. Ф. 379. № 58. Конец XVII в. (нотация знаменная с пометами).
- РГБ. Ф. 379. № 66. Стихирарь месячный середины XVII в. (нотация знамен-
ная пометная).
- РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Ч. 7. № 3744.
- РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Ч. 7. № 3750.

Литература

- 12 сентября — обретение мощей святого благоверного князя Даниила Мо-
сковского, перенесение мощей святого благоверного князя Александра
Невского. Электронный ресурс. URL: [http://www.patriarchia.ru/db/
text/141045.html](http://www.patriarchia.ru/db/text/141045.html) (дата обращения: 20.11.2022).
- Бегунов Ю. К.* Древнерусские традиции в произведениях первой четверти
XVIII в. // ТОДРЛ. Т. XXVI. Москва; Ленинград, 1971. С. 73.
- Бурилина Е. Л.* Чин «За приливом, о здравии государя»: (история формиро-
вания и особенности бытования) // Древнерусская литература. Источ-
никоведение: Сб. науч. трудов / Отв. ред. Д. С. Лихачев. Ленинград :
Наука, 1984.
- Василик В. В.* Северная война в гимнографических памятниках Петров-
ской эпохи (Служба в память Полтавской баталии) // Северная война,
Санкт-Петербург и Европа в первой четверти XVII в.: материалы меж-
дународной конференции. (Санкт-Петербург, декабрь 2006). Изд-во
Санкт-Петербургского университета, 2007.
- Владышевская Т. Ф.* Партесный хоровой концерт в эпоху барокко // Тради-
ции русской музыкальной культуры XVIII века. МГПИ имени Гнесиных.
Вып. XXI. Москва, 1975. С. 72–113.
- Владышевская Т. Ф.* Почитание святого благоверного великого князя Алек-
сандра Невского в русских песнопениях XVI–XVII вв. Стилевые особен-
ности песнопений // Сретенское слово. Москва, 2022. № 1. С. 131–168.

- Голубинский Е. Е. История канонизации святых в Русской церкви. Москва, 1904. С. 233.
- Демина В. Н. Чин «Заздравной чаши» в отечественной праздничной культуре // Богослужбные практики и культовые искусства в современном мире. Майкоп : ИП Магарин О. Г., 2017.
- Келдыш Ю. В. История русской музыки в десяти томах. Т. I: Древняя Русь. Москва, 1983.
- Келдыш Ю. В. Очерки и исследования по истории русской музыки. Москва, 1978.
- Кондрашкова Л. В. Музыкальное наследие Петровской эпохи. Служба 1 января: Новолетию, Обрезанию Господню и святителю Василию Великому. Служба Новолетию 1 сентября. Величания и прокимны. Исследование и публикация Лады Кондрашковой. Москва, 2022. Вып. 2 (серия: Музыкальное наследие Петровской эпохи: государственные торжества и богослужбное пение).
- Павел Алеппский (архидиакон XVII в.). Путешествие Антиохийского Патриарха Макария в Россию в половине XVII века, описанное его сыном архидиаконом Павлом Алеппским. Москва, 1896.
- Плотникова Н. Ю. Русское партесное многоголосие конца XVII — середины XVIII века: источниковедение, история, теория. Москва : Государственный институт искусствознания, 2015.
- Плотникова Н. Ю. Служба благодарственная на заключение Ништадтского мира. Служба святому благоверному великому князю Александру Невскому / Иссл. и публ. Н. Плотниковой. Москва, 2022. Вып. 1 (серия: Музыкальное наследие Петровской эпохи: государственные торжества и богослужбное пение).
- Погодин М. П. Семнадцать первых лет в жизни императора Петра Великого: 1672–1689. Москва, 1875.
- Поликарпов Н. И. Воронежский архиерейский хор при святителе Митрофане и поездки его в Москву в 1704 году // Воронежская старина. Воронеж, 1903. Вып. 2.
- Протопопов В. В. Памятники русского музыкального искусства. Вып. 2. Музыка на Полтавскую победу: для смеш. хора / Сост., публ., иссл. и коммент. В. В. Протопопова. Москва, 1973.

- Пушкин А. С. История Петра I // Собр. соч.: В 10 т. Т. 8. Москва : Художественная литература, 1962.
- Рахманова М. П. Теория «опускания» певческих стилей С. В. Смоленского и развитие церковного пения // История русского искусства. 2019. № 4.
- Русские канты от Петра Великого до Елизаветы Петровны: виватные панегирические, покаянные, навигацкие, застольные, пасторальные, любовные / изд., подгот. Е. Е. Васильева, В. А. Лапин, А. В. Стрельников. Санкт-Петербург : Композитор, 2002.
- Смоленский С. В. Воспоминания // Русская духовная музыка в документах и материалах. Т. IV. Москва : Языки славянских культур, 2002.
- Смоляков Б. Г. Вопросы расшифровки и реконструкции русских многоголосных хоровых сочинений партесного стиля (на примере концерта «Веселися, Ижерская земле») // Всероссийский фестиваль «Невские хоровые ассамблеи». Москва, 1984. С. 60–62.
- Трубенко Е. А. Те Deum: основные жанровые модели. Дисс. ... канд. искусствоведения. Москва, 2015.
- Успенский Б. А. Воцарение Петра Первого. Новый взгляд на старые источники. Санкт-Петербург, 2022.
- Успенский Н. Д. Древнерусское певческое искусство. Москва, 1971.
- Устрялов Н. Г. История царствования Петра Великого. Т. I. Санкт-Петербург, 1858.
- Финдейзен Н. Ф. Петровские канты // Известия Академии наук СССР. Т. 21. № 7/8. 1927.
- Хитров Михаил, прот. Святой благоверный великий князь Александр Ярославич Невский. Москва, 2014.

References

- Begunov YU. K. [Old Russian traditions in the works of the first quarter of the XVIII century]. *Trudy Otdela Drevnerusskoi Literatury. T. XXVI*. [Proceedings of the Department of Old Russian Literature. Vol. XXVI]. Moscow, Leningrad, 1971, p. 73. (In Russ.)
- Burilina E. L. [The ceremony “For the health of the sovereign” (history of formation and specific features of usage)]. *Drevnerusskaya literatura. Istochnikovedenie*.

Sb. nauch. trudov / Otv. red. D. S. Likhachev [Old Russian literature. Source studies. Collection of scientific works / Ed. by D. S. Likhachev]. Leningrad, Nauka Publ., 1984. (In Russ.)

Demina V. N. [The ceremony of the 'health bowl' in the Russian festive culture]. *Bogosluzhebnye praktiki i kul'tovye iskusstva v sovremennom mire* [Liturgical practices and cult arts in the modern world]. Maykop, O. G Magarin Publ., 2017. (In Russ.)

Findeizen N. F. [Petrovsky chants]. Proc. of the Academy of Sciences of the USSR, 1927, vol. 21, no. 7/8. (In Russ.)

Golubinsky E. E. *Istoriya kanonizatsii svyatykh v Russkoi tserkvi* [History of the canonization of saints in the Russian Church]. Moscow, 1904, p. 233.

Keldysh YU. V. *Istoriya russkoi muzyki v desyati tomakh. T. I. Drevnyaya Rus'* [History of Russian music in ten volumes. Vol. I. Ancient Rus']. Moscow, 1983.

Keldysh YU. V. *Ocherki i issledovaniya po istorii russkoi muzyki* [Essays and research on the history of Russian music]. Moscow, 1978.

Khitrov Mikhail, prot. *Svyatoi blagovernnyi velikii knyaz' Aleksandr Yaroslavovich Nevskii* [Holy Blessed Grand Prince Alexander Yaroslavich Nevsky]. Moscow, 2014.

Kondrashkova L. V. *Muzykal'noe nasledie Petrovskoi ehpokhi. Sluzhba 1 yanvarya: Novoletiyu, Obrezaniyu Gospodnyu i svyatitelyu Vasiliyu Velikomu. Sluzhba Novoletiyu 1 sentyabrya. Velichaniya i prokimny. Issledovanie i publikatsiya Lady Kondrashkovo* [Musical heritage of the Peter the Great era. Service on January 1: The New Year, the Circumcision of the Lord and St. Basil the Great. Novoletiya Service on September 1. Magnifications and procymns. Research and publication by Lada Kondrashkova]. Moscow, 2022 (seriya: *Muzykal'noe nasledie Petrovskoi ehpokhi: gosudarstvennye torzhestva i bogosluzhebnoe penie. Vyp. 2* [series: Musical Heritage of the Peter the Great era: state celebrations and liturgical singing. Issue 2]).

Pavel Aleppskii (arkhid'yakon XVII v.). *Puteshestvie Antiokhiiskogo Patriarkha Makariya v Rossiyu v polovine XVII veka, opisannoe ego synom arkhidiakonom Pavlom Aleppskim* [The journey of Patriarch Macarius of Antioch to Russia in the XVII century, described by his son Archdeacon Paul of Aleppo]. Moscow, 1896.

- Plotnikova N. YU. *Russkoe parteesnoe mnogogolosie kontsa XVII — serediny XVIII veka: istochnikovedenie, istoriya, teoriya* [Russian party polyphony of the late XVII-mid XVIII century: source studies, history, theory]. Moscow, State Institute of Art Studies Publ., 2015.
- Plotnikova N. YU. *Sluzhba blagodarstvennaya na zaklyuchenie Nishtadtskogo mira. Sluzhba svyatomu blagovernomu velikomu knyazyu Aleksandru Nevskomu. Issl. i publ. N. Plotnikovoi* [Thanksgiving service for the conclusion of the Nishtadt Peace. Service to the Holy Blessed Prince Alexander Nevsky. Research and publ. by N. Plotnikova]. Moscow, 2022 (seriya: Muzykal'noe nasledie Petrovskoi ehpokhi: gosudarstvennye torzhestva i bogosluzhebnoe penie. Vyp. 1 [series: Musical heritage of the Peter the Great era: state celebrations and liturgical singing Issue 1]).
- Pogodin M. P. *Semnadsat' pervykh let v zhizni imperatora Petra Velikogo: 1672–1689* [The Seventeen first years in the life of Emperor Peter the Great: 1672–1689]. Moscow, 1875.
- Polikarpov N. I. [Voronezh Episcopal Choir under St. Mitrofan and his trips to Moscow in 1704]. *Voronezhskaya starina. Vyp. 2* [Voronezh Antiquity. Issue 2]. Voronezh, 1903. (In Russ.)
- Protopopov V. V. *Pamyatniki russkogo muzykal'nogo iskusstva. Vyp. 2. Muzyka na Poltavskuyu pobedu: dlya smesh. khora / Sost., publ., issl. i komment. V. V. Protopopova* [Monuments of Russian musical art. Issue 2. Music for the Poltava victory: for mixed choir / Comp., publ., research and a comm. by V. V. Protopopov]. Moscow, 1973.
- Pushkin A. S. [The History of Peter I]. *Pushkin A.S. Sobranie sochinenii v 10-ti tomakh. T. 8* [Pushkin A.S. Collected works in 10 volumes. Vol. 8]. Moscow, Khudozhestvennaya literatura Publ., 1962. (In Russ.)
- Rakhmanova M. P. [Theory of the “lowering” of S. V. Smolensky’s singing styles and the development of church singing]. *Istoriya russkogo iskusstva* [The history of Russian art]. 2019, no. 4. (In Russ.)
- Smolenskii S. V. [Memoirs]. *Russkaya dukhovnaya muzyka v dokumentakh i materialakh. T. IV* [Russian spiritual music in documents and materials. Vol. IV]. Moscow, Yazyki slavyanskikh kul'tur Publ., 2002. (In Russ.)
- Smolyakov B. G. [Questions of decoding and reconstruction of Russian polyphonic choral compositions of the party style (at the example of the concert

- “Veselisya, Izherskaya zemlya”)]. *Vserossiiskii festival’ «Nevskie khorovye asamblei»* [All-Russian festival “Nevsky Choral Assemblies”]. Moscow, 1984, pp. 60–62. (In Russ.)
- Trubenok E. A. *Te Deum: osnovnye zhanrovye modeli. Diss. kand. iskusstvovedeniya* [Te Deum: basic genre models. Diss. cand. art studies]. Moscow, 2015.
- Uspenskii B.A. *Votsarenie Petra Pervogo. Novyi vzglyad na starye istochniki* [The Accession of Peter the Great. A new look at old sources]. St. Petersburg, 2022.
- Uspenskii N. D. *Drevnerusskoe pevcheskoe iskusstvo* [Old Russian singing art]. Moscow, 1971.
- Ustryalov N. G. *Istoriya tsarstvovaniya Petra Velikogo. T. I* [The History of the Reign of Peter the Great. Vol. I]. St. Petersburg, 1858.
- Vasil’eva E. E., Lapin V. A., Strel’nikov A. V. (eds). *Russkie kanty ot Petra Velikogo do Elizavety Petrovny: vivatnye panegiricheskie, pokayannye, navigatskie, zastol’nye, pastoral’nye, lyubovnye* [Russian cantos from Peter the Great to Elizabeth Petrovna: vivacious panegyric, penitential, navigational, table, pastoral, love]. St. Petersburg, Kompozitor Publ., 2002.
- Vasilik V. V. [The Northern War in the hymnographic monuments of the Peter the Great Era (Service in memory of the Battle of Poltava)]. “*The Northern War, St. Petersburg and Europe in the first quarter of the XVII c.*”. *Proc. Int. Conf. (St. Petersburg, December 2006)*. St. Petersburg University Publ., 2007. (In Russ.)
- Vladyshevskaya T. F. [Veneration of the Holy Blessed Prince Alexander Nevsky in Russian Chants of the XVI–XVIII centuries. The Stylistic Features of Chants]. *Sretenskoe slovo*, 2022, no. 1, pp. 131–168. (In Russ.)
- Vladyshevskaya T.F. [Partesny choral concert in the Baroque era]. *Traditsii russkoi muzykal’noi kul’tury XVIII veka. MGPI imeni Gnesinykh. Vypusk XXI* [“Traditions of Russian musical culture of the XVIII century”. Gnessins MSPI. Issue XXI]. Moscow, 1975, pp.72–113. (In Russ.)